

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-605-618>

Научная статья / Research article

Русские эмигранты во Франции в отражении советских литературных журналов первой половины 1920-х годов

Л.К. Рябова^a, М.И. Косорукова^b

^aИнститут истории Санкт-Петербургского государственного университета;
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; l.ryabova@spbu.ru

^bРоссийский экономический университет имени Г.В. Плеханова;
115093, Россия, Москва, Стремянный пер., 36; maki21@bk.ru

Russian émigré life in France as covered by Soviet literary magazines of the first half of the 1920s

Lyudmila K. Ryabova^a, Maria I. Kosorukova^b

^aInstitute of History, Saint Petersburg State University;
5 Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, 199034, Russia; l.ryabova@spbu.ru

^bPlekhanov Russian University of Economics;
36 Stremyanny Lane, Moscow, 115093, Russia; maki21@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о том, в какой мере в условиях идеологического противостояния и цензурной политики власть допускала освещение различных сторон жизни и творчества русских эмигрантов во Франции. Исследование построено на материалах советских литературных и общественно-политических журналов «Книга и революция», «Красная новь» и других, выходивших в первой половине 1920-х гг. Рецензии, хроника событий, литературные обзоры, информация в специальных рубриках («На Западе», «Сношения с Россией», «Русская литература и искусство за границей» и др.) и особенно в разделе «Франция» давали достаточно полное представление о культурных событиях страны и деятельности русских эмигрантов. Особенностью критики было воспроизведение обширных фрагментов текста анализируемых работ эмигрантских авторов, что знакомило читателей с развитием эмигрантской мысли того времени. В статье делается вывод о том, что применительно к первой половине 1920-х гг. можно говорить о своеобразном диалоге между русской интеллигенцией во Франции и в Советской России. Эти коммуникации были не всегда политизированы и часто носили характер дискуссии в области теории литературы и искусства. Культурная жизнь Франции в эти годы также была предметом постоянного внимания. Знакомство с публикациями, посвященными французской литературе и искусству, позволяет заключить, что большинство из них были свободны от идеологии и продолжали традицию дореволюционной практики культурных связей двух стран.

Ключевые слова: русская эмиграция, Франция, литература, культура, советские журналы, 1920-е годы

Для цитирования: Рябова Л.К., Косорукова М.И. Русские эмигранты во Франции в отражении советских литературных журналов первой половины 1920-х годов // Вестник Рос-

© Рябова Л.К., Косорукова М.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

сийского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 3. С. 605–618. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-605-618>

Abstract: The authors consider the problem in which extent did the Bolshevik authorities allow a coverage of Russian émigré life and work in France, under conditions of ideological confrontation and censorship. The present study is based on materials of Soviet literary and socio-political magazines such as *Book and Revolution* and *Krasnaya Nov'* of the first half of the 1920s. These journals offered chronicles of events, literary reviews, information in special sections ('In the West,' 'Relations with Russia,' 'Russian literature and art abroad,' and particularly in the section 'France') that offered a fairly complete picture of cultural events in France and activities of Russian émigrés in the country. Characteristic was the reproduction of large fragments of works authored by emigrant authors, which acquainted readers with the development of emigrant thought of that time. The article concludes that with regard to the first half of the 1920s, we can speak about a kind of dialogue between the Russian intelligentsia in France and that in Soviet Russia. This communication was not always politicized and often remained in the field of literature and art theory. In those years the cultural life of France in general was subject of constant attention. It is argued that most publications on French literature and art were free from ideology, thereby continuing the tradition of pre-revolutionary cultural relations between the two countries.

Keywords: Russian emigration, France, literature, culture, Soviet journals, the 1920s

For citation: Ryabova, Lyudmila K., and Kosorukova, Maria I. "Russian émigré life in France as covered by Soviet literary magazines of the first half of the 1920s." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 3 (August 2019): 605–618. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-605-618>

Введение

История русского зарубежья продолжает оставаться одной из активно разрабатываемых тем в отечественной исторической науке. Исключительно много внимания в работах российских историков уделено, в частности, русскому присутствию во Франции, рассмотрены различные аспекты политической, социальной и культурной истории эмиграции, история повседневности. На этом фоне в меньшей степени в исследованиях представлена «обратная связь», а именно информация о жизни и творчестве эмигрантов, которая была доступна в Советской России в первой половине 1920-х гг. и отложившаяся главным образом на страницах советских литературных и общественно-политических журналов того времени.

Вопросы, связанные с политикой в области печати, рассмотрены в публикациях, посвященных советской цензуре, в частности в работе А.В. Блюма¹. Автор анализирует документы Главлита, относящиеся к 1920-м гг., содержащие сведения как о разрешительных, так и о запретительных мерах – «О чем нельзя писать: цензурные циркуляры»². А.В. Блюм отмечает при этом «более или менее снисходительное» отношение власти к отдельным эмигрантским изданиям после окончания Гражданской войны³. Особенно важны для понимания публикаторской политики редакций литературных журналов приводимые автором документы Иноотдела Главлита и Гублита Ленинграда, в которых дается характеристика «издательского русского дела» в Германии и во Франции и прописываются «разрешительные» рекомендации. Эти циркуляры во многом объясняют появление в

¹ Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры. 1917–1929. СПб., 1994. С. 120.

² Там же. С. 123–133.

³ Там же. С. 195–199.

советских изданиях информации о жизни за границей, хотя и не исчерпывают это объяснение в полной мере, поскольку нужно учитывать и в целом относительно либеральный «исторический контекст». Зарубежные историки, чье внимание привлекает тема советской цензуры, отмечают время НЭПа как интеллектуально динамический период советской истории⁴. Применительно к рассматриваемому вопросу интересна статья американского историка Б. Кассофа, изучающего развитие практики советской цензуры, начиная с 1922 г. Анализируя отношения между Главлитом и частными издательствами в 1920-е гг., автор обратил внимание на то, что цензура в отношении государственных издательств в СССР была значительно слабее, чем для частных⁵, что подтверждает содержащаяся на страницах анализируемых журналов информация о зарубежной жизни русских эмигрантов.

Специальных работ, в которых проводился бы анализ содержания советских журналов первой половины 1920-х гг. с точки зрения освещения ими жизни и деятельности русских эмигрантов во Франции, практически нет. Данный вопрос рассматривался, как правило, контекстно. Так, в статье Г.В. Михеевой, посвященной критико-библиографической периодике, выходившей в Советской России в 1917–1921 гг., отмечается, в частности, постоянный интерес к событиям, происходившим в русском зарубежье, и опубликованным в «белой русской эмиграции» работам, со стороны журнала «Книга и революция»⁶. Как об уникальном явлении своего времени Г.В. Михеева пишет об издававшемся в Берлине в 1921–1923 гг. критико-библиографическом журнале «Русская книга» («Новая русская книга»), который был проникнут идеей единства русской культуры «поверх барьеров», получил доступ в Советскую Россию и был чрезвычайно популярен⁷.

В целом процесс взаимодействия советской и эмигрантской интеллигенции в культурной и научной областях, особенно плодотворный в сфере литературы, в 1920-е гг. нашел отражение в диссертации О.Н. Климовой⁸, однако материалы советских литературных журналов к исследованию автором не были привлечены. Упоминания о публикациях работ эмигрантских авторов (главным образом мемуаров) на страницах советских журналов 1920-х гг. содержатся в статье В.А. Митрохина, где автор анализирует отечественную историографию истории эмиграции вплоть до середины 1980-х гг.⁹ Отдельные публикации эмигрантских авторов в «советских СМИ» приводятся как пример рефлексии на эмигрантские издания. Так, Н.М. Михалев ссылается на обзорную статью Н. Мещерякова в первом номе-

⁴ *Kassof B.* Glavlit, Ideological Censorship, and Russian-Language Book Publishing, 1922–1938 // *The Russian Review*. 2015. No. 1. Pp. 69–96; *Fox M.* Glavlit, Censorship and the Problem of Party Policy in Cultural Affairs, 1922–1928 // *Soviet Studies*. 1992. No. 6. Pp. 1045–1068.

⁵ *Kassof B.* Glavlit, Ideological Censorship... Pp. 69–96.

⁶ *Михеева Г.В.* Критико-библиографическая периодика в России в первое послереволюционное пятилетие (1917–1921 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2014. № 1 (18). С. 69.

⁷ Там же. С. 72.

⁸ *Климова О.Н.* Русская эмиграция и советская интеллигенция: проблемы культурного взаимодействия в 1920–1929 гг. Челябинск, 2008.

⁹ *Митрохин В.А.* Отечественная историография российской эмиграции «первой волны» (1920-е – середина 80-х гг.) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2008. Т. 10. № 4. С. 1235–1242.

ре журнала «Печать и революция» за 1921 г.¹⁰ Внимание к художественному творчеству русской эмиграции на страницах этого журнала отмечено в статье С.М. Грачевой, где, в частности, речь идет об участии русских мастеров, эмигрировавших из России, в знаковых событиях зарубежной художественной жизни¹¹.

Таким образом, можно говорить лишь о фрагментарном присутствии избранного к освещению сюжета в работах отечественных исследователей. В то же время обращение к публикациям ряда журналов показывает, что они содержат интереснейший материал для размышлений по поводу интеллектуальной истории России 1920-х гг.

Вместе с тем актуальность заявленной темы определена не только историографической ситуацией, но и сформировавшимися в социуме историческими представлениями, которые, как известно, носят довольно устойчивый характер. Применительно к вопросу о сохранении и поддержании каких-либо связей с русской эмиграцией в 1920-х гг. можно говорить об утвердившемся в публичном (медийном) дискурсе мнении об исключительно репрессивном характере идеологии и абсолютной запретительной информационной политике большевиков в послереволюционные годы, что требует определенной коррекции.

В статье поставлена задача показать, в какой мере в условиях идеологического противостояния и цензурной политики власть тем не менее допускала освещение различных сторон жизни «наших за рубежом», а также проследить французский «культурный контекст», в который помещалась информация о русской диаспоре во Франции.

О «наших за границей»

В Советской России в 1920-е гг. традиционный интерес к Франции заметно возрос в связи с формированием там русской диаспоры, значительно расширившейся в послереволюционный период за счет притока эмигрантов. Приводимые историками данные о численности эмигрантов сильно разнятся (от 70 до 400 тыс. человек), однако наиболее убедительными представляются подсчеты, произведенные петербургскими историками В.И. Хрисанфовым и Н.В. Турыгиной, которые пишут, что русское присутствие во Франции в эти годы составляло 70–120 тыс. человек. Весьма разнообразная эмигрантская среда (военная, политическая, культурная, трудовая эмиграция) определила внимание к ней не только со стороны соотечественников, оставшихся в России, но и соответствующих служб, организаций и, конечно, периодической печати.

В первое послереволюционное десятилетие, вплоть до конца 1920-х гг., на страницах советских общественно-политических, литературных и критико-библиографических журналов публиковались статьи, очерки, обзоры и рецензии на выходившие за рубежом, главным образом во Франции, произведения русских эмигрантов. По преимуществу это были критические разборы мемуаров, политической публицистики и философских произведений эмигрантских авторов, которые носили, как правило (хотя и необязательно), идеологический характер. Вме-

¹⁰ Михалев Н.М. Русская эмигрантская периодика как инструмент формирования мирового общественного мнения // Медиаскоп. 2009. № 3. С. 19.

¹¹ Грачева С.М. Художественная критика в журнале «Печать и революция» // Искусствознание. 2010. № 3–4. С. 549.

сте с тем освещались различные события культурной жизни русских во Франции, причем многие из этих публикаций были далеки от политики и носили, скорее, характер обзора повседневной жизни русских за рубежом.

В годы НЭПа в Советской России параллельно с Госиздатом работало множество партийных, кооперативных и общественных издательств. По данным, приводимым отечественными исследователями А.А. Говоровым и Т.Г. Куприяновой, на 1 июля 1923 г. в стране было зарегистрировано 752 издательства: в том числе советских ведомственных – 122, советских партийных – 19, Коммунистической партии – 132, профсоюзных – 7, частных – 223, кооперативных – 38, других партий – 12, прочих – 5¹². Многие из них существовали недолго и были закрыты в конце 1920-х гг., имелись журналы, выпустившие всего несколько номеров, другие же продолжали выходить и в последующие десятилетия. Из множества журналов, издававшихся как Госиздатом, так и частными издательствами, наибольший интерес представляют такие издания, как «Книга и революция» (1920–1923), «Красная новь» (1921–1941), «Печать и революция» (1921–1930), «Новая Россия» (1922–1926), «Вестник иностранной литературы» (1928–1930), хотя в контексте «эмигрантской проблематики» интересны и такие издания, как «Россия», «Творчество», «Русский современник», «Звезда», «Новая Россия», «Знамя» и ряд других. Безусловно, что тема Запада не была довлеющей на страницах этих журналов и подавалась в большинстве случаев в разделе «Хроника», хотя появлялись и полноценные статьи. Вместе с тем данная тема была вполне устойчива и переходила из номера в номер. Весьма разнообразные журнальные разделы и рубрики – рецензии, хроника, литературные обзоры, такие разделы, как «На Западе», «Сношения с Россией», «Русская литература и искусство за границей» и особенно специальный раздел под названием «Франция» давали читателям достаточно полное представление о культурных связях страны.

Наиболее информативны в плане освещения явлений русского зарубежья были издававшиеся Госиздатом журналы «Печать и революция» (журнал литературы, искусства, критики и библиографии) и «Книга и революция» (критико-библиографический журнал), в состав редколлегии которых входили А. Луначарский, В. Полонский, Н. Мещеряков, В. Быстрянский, И. Ионов и другие видные публицисты. В них печатались Р. Иванов-Разумник, Н. Лосский, А. Волынский и многие другие авторы. На страницах журналов регулярно публиковались сведения о произведениях русских классиков и эмигрантских авторов, в том числе о мемуарах, выходивших во Франции. Интерес представляют и публикации, в которых сообщалось о франко-русских (эмигрантских) культурных связях, например о деятельности Общества спасения русской книги, содержалось обсуждение опубликованного в Париже романа А. Толстого «Хождение по мукам» и др.

Подобные публикации в советских журналах начинают появляться уже в 1920–1921 гг. Так, в «Печати и революции» за 1921 г. мы находим специальный раздел «Русская книга за границей». В нем сообщается о том, что в Париже выходит научная монография, посвященная миниатюрам художника С. Чехонина,

¹² Говоров А.А., Куприянова Т.Г. История книги. М., 2001. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/HB/20-1.htm> (дата обращения: 12 декабря 2018 г.).

«которыми с большим успехом он занимается в последнее время»¹³. Здесь же без какого-либо идеологического контекста дается обзор 5–7 выпусков, вышедших в Париже «Современных записок»; сообщается об издании жившими в Париже русскими писателями новых пьес. С определенной долей гордости говорится о том, что роман А. Толстого «Хождение по мукам» пользуется огромной популярностью, переводится на европейские языки, в том числе начал печататься на французском языке в «Фигаро»¹⁴.

В журнале существовал также раздел «Русские книгоиздательства на Западе», в котором приводились данные о количестве русских книгоиздательств (на 1921 г.) почти во всех странах, где наблюдалось русское присутствие. При это во Франции их было лишь три, в то время как в Берлине – 21, Америке – 10, Шанхае – 4 и т.д.¹⁵ Действительно, некоторое время Берлин оставался в силу ряда причин (в том числе финансового характера) центром русского издательского дела за рубежом. Однако уже к 1923 г. таким центром становится Париж. Поэтому не случайно в этом же году в разделе «Хроника» журнала «Печать и революция» появляется специальная рубрика – «Франция». Только в № 2 за 1923 г. сообщалось о двадцати различных событиях литературной и культурной жизни французской столицы, причем отдельно были выделены подразделы «Rossica» и «Среди эмигрантских организаций и издательств». Самостоятельно был представлен также подраздел «Русские издательства за границей», в котором освещалась деятельность таких издательств, как «Геликон», «Обелиск», «Грани», «Петрополис», «Эпоха» и других по мере их появления¹⁶.

В ежемесячном журнале «Книга и революция» почти в каждом номере публиковались рецензии на работы видных публицистов, литераторов, бывших политических деятелей, таких как Н. Авксентьев, М. Вишняк, В. Зензинов, П. Милуков, М. Осоргин, П. Струве и др. На страницах журнала появлялись и обзоры парижских эмигрантских газет «Последние новости», «Возрождение», журналов «Современные записки», «Социалистический вестник» и других изданий. Особенностью публикаций в «Книге и революции» было воспроизведение, как правило, значительных фрагментов текста работы того или иного эмигрантского автора с очень незначительными по объему, хотя и «разоблачительными» по содержанию, комментариями публикатора, что позволяло читателю получить достаточно целостное представление о развитии эмигрантской мысли того времени. В довольно просторном разделе «Среди эмигрантов» в «Книге и революции» из месяца в месяц давался обзор текущих событий. Характер таких публикаций был вполне нейтральным. Сообщалось, например, что в альманахе «Окно» (Париж) были опубликованы рассказ И. Бунина «Безумный художник», повести А. Куприна «Однорукий комендант» и Б. Зайцева «Карл V», а также произведения Л. Шестова, Дм. Мережковского, З. Гиппиус. Сообщалось о подготовке к выходу издательством «Слово» произведений М. Алданова и Ф. Степуна. Здесь же давалась информация о содержании ближайшего номера «Современных записок»

¹³ Печать и революция. 1921. № 3. С. 295.

¹⁴ Там же. С. 295.

¹⁵ Там же. С. 296.

¹⁶ Там же. 1923. № 2. С. 261–263.

и сообщалось о выходе новых выпусков «Архива русской революции»¹⁷. Подобная информация регулярно появлялась на страницах советских журналов до середины 1920-х гг., включая сведения о новых эмигрантских изданиях за рубежом (о чем сообщала, например, «Красная новь», возглавлявшаяся до 1927 г. А. Воронским). Когда в 1926 г. в Париже начал издаваться журнал «Версты» (выходивший до 1928 г.), в котором публиковались Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, П.П. Сувчинский, Н.С. Трубецкой, Г.П. Федотов, Б.Л. Пастернак, М.И. Цветаева и другие выдающиеся русские мыслители, писатели и поэты, журнал «Красная новь» отозвался на это событие вполне спокойной и профессиональной рецензией известного литературоведа А. Лежнева¹⁸.

Впрочем, доброжелательный (или нейтральный) тон таких хроник не исключал появления разгромных статей в адрес эмигрантских авторов. Ранее, в 1920 г., этот же журнал в разделе «Наши за границей» поместил «аннотацию» на начавший выходить в Париже эмигрантский журнал политической сатиры «Бич», в котором был напечатан среди прочего сборник рассказов А. Аверченко «Дюжина ножей в спину революции». Рецензент Н. Мещеряков (будущий руководитель Главлита с июня по октябрь 1922 г.) квалифицировал книгу как «мерзость», которую читает русская «белогвардейщина»¹⁹. Однако обильное цитирование Мещеряковым текстов Аверченко давало возможность познакомиться с ними и советскому читателю. В похожем тоне в «Печати и революции» была помещена статья литературного критика, поэта и переводчика И.А. Аксенова (из дворян и с прекрасным образованием), в которой автор разбирает альманах «Окно» и, соответственно, произведения И. Бунина, М. Цветаевой, А. Ремизова, З. Гиппиус, Дм. Мережковского, И. Шмелева, Л. Шестова²⁰. Статья в значительной степени была уничижительная, едкая, оскорбительная, что было свойственно скорее авторам, выступавшим с «пролетарских», «партийных» позиций. Крайне неслестными были отзывы и другого критика, Н. Казмина, предпринявшего анализ эмигрантских газет. Обстоятельная история парижской газеты «Общее дело», прослеживание ее эволюции, тщательный разбор газеты П. Милукова «Последние новости» и ряда других изданий не помешали автору сделать вывод о том, что «все они злобные, одинаково невежественны и недобросовестны»²¹. Не в последнюю очередь такие оценки были вызваны циркулярами созданного в июне 1922 г. Главлита.

Безусловно, политический аспект не мог не присутствовать в послереволюционных журнальных публикациях, посвященных жизни русской эмиграции. В первой половине 1920-х гг. за рубежом стали выходить мемуары, сборники документов, отдельные публикации по истории русской революции и гражданской войны, что вызывало в советской прессе отклики различного характера. Так, привлекли к себе внимание работы видного деятеля эсеровской партии В. Зензинова, в частности изданный им в Париже в 1919 г. сборник документов «Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 г.». Анализируя содержание книги, автор рецензии

¹⁷ Печать и революция. 1923. № 3. С. 295–297.

¹⁸ Лежнев А. Версты. Париж // Красная новь. 1926. № 12. С. 259–260.

¹⁹ Мещеряков Н. Наши за границей // Красная новь. 1921. № 1. С. 275–276.

²⁰ Аксенов И.А. «Окно». Трехмесячник литературы // Печать и революция. 1923. № 6. С. 255–258.

²¹ Казмин Н. Эмигрантские газеты // Печать и революция. 1923. № 4. С. 61–72.

заметил (надо признать, без политики и полемики), что «главный интерес сборника в наши дни чисто исторический»²². Другая книга В. Зензинова, автобиографический очерк «Из жизни революционера» (Париж, 1919 г.), содержащая весьма интересные свидетельства о событиях 1917 г., была определена рецензентом как «грамотно, но бледно написанная», выдержанная в духе эсеровского «житийного канона»²³.

По вполне понятным причинам все, что выходило из-под пера эмигрантских авторов о Русской революции, было предметом особого внимания со стороны советских литературных критиков. К примеру, уже с первого номера в журнале «Печать и революция» существовал раздел «Из эмигрантской литературы о русской революции», в котором помещались статьи известных партийных публицистов и литераторов Н. Мещерякова, В. Полонского, А. Воронского и ряда других. В этих публикациях «по свежим следам» давалась аналитика вышедших к 1921 г. за рубежом мемуаров (например, В.Д. Набокова, И.В. Гессена, В.А. Маклакова, А.С. Лукомского и других видных политических деятелей России), отдельных эмигрантских изданий («Русской мысли» П.Б. Струве) и вполне естественно, что «идеологическая борьба с классовым противником» подразумевалась в них изначально²⁴. Но при этом здесь же освещается деятельность Струве (по поводу изданий которого в журнале была помещена статья под названием «Старческое слабоумие») и эмигрантского Общества спасения русской книги по собиранию средств и мерах по спасению русских книг в Париже, причем в обзорах нет даже и малейшего намека на политику и идеологию. Необходимо отметить, что деятельность и публикации П.Б. Струве были предметом особого внимания со стороны советских изданий, в том числе литературных журналов. Достаточно регулярные публикации, например, появлялись в журнале «Красная новь» в рубрике «Из белой литературы». В частности, интересен очерк В. Полонского, посвященный статье П.Б. Струве «Отношение к революции русской интеллигенции в Советской России и за рубежом», опубликованной в двух книжках «Русской мысли» за 1923 г. В очерке речь идет в общем о русской интеллигенции, которая, по мнению автора, переродилась из «русской» в «европейскую» и исповедует теперь лозунг «Долой самоотречение, да здравствует эгоизм!», превращаясь из «идеалистической» в тип американского дельца²⁵. Характер публикаций о Струве был очень различен, равно как и оценка его теоретического наследия в целом, что представлено в отечественной историографии достаточно полно²⁶. Характер размышлений с элементами полемики носит и другая статья В. Полонского, в которой автор разбирает книгу П. Рысса «Русский опыт: историко-психологический очерк русской революции» (Paris, 1921)²⁷.

²² Книга и революция. 1922. № 3 (15). С. 47.

²³ Там же. С. 47.

²⁴ Воронский А. Старческое слабоумие // Печать и революция. 1921. № 1. С. 7–31.

²⁵ Полонский В. Из белой литературы: метаморфозы: заметки // Красная новь. 1923. № 4. С. 304.

²⁶ Жукова О.А., Кантор В.К. Петр Бернгардович Струве. М., 2012; Таитамирова Л.Р., Корнилова И.В. Публицистическая деятельность П.Б. Струве в эмиграции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 33. С. 131–143.

²⁷ Полонский В. На распутье // Печать и революция. 1921. № 3. С. 15–23.

Среди эмигрантской литературы о революции и гражданской войне, вызывавшей многочисленные отклики в Советской России, были также «Записки о революции» Н. Суханова, «История второй русской революции» П. Милюкова, «Солнце мертвых» И. Шмелева и другие работы, критическая библиография которых может составить солидный список публикаций из различных советских журналов²⁸.

На страницах советских журналов 1920-х гг. можно было найти не только информацию о литературных новинках, но и обзор других событий культурной жизни русской эмиграции. Так, журнал «Печать и революция» сообщал о довольно внушительном перечне новостей культуры из Парижа, в том числе о сотрудничестве русских эмигрантов с французскими учреждениями культуры. В частности, сообщалось о том, что театральный и художественный критик А.Я. Левинсон ведет отдел танца в газете «Комеди» и читает в Лувре курс по истории французской живописи XIX в.²⁹, а русские художники иллюстрируют ряд французских изданий³⁰. Имелось также сообщение об открытии 25 мая 1923 г. в саду Пастеровского института в Париже памятника Луи Пастеру работы «русского скульптора» Н. Аронсона к 100-летию ученого³¹. Одновременно советские обозреватели обращали внимание и на события, которые так или иначе свидетельствовали о связях французских деятелей науки и культуры с Россией. Вот некоторые темы: «Французская Академия наук присудила премию академику В.И. Вернадскому»; «В Париже состоялось чествование Московского Художественного театра»; «Вышли на французском языке воспоминания русского посла в Париже Александра Извольского»³² и т.д.

Как уже говорилось, круг советских журналов, в той или иной мере освещавших жизнь живших во Франции соотечественников, был достаточно широк. Один из недолго существовавших в 1920-е гг. «независимых» журналов «Русский современник» (вышло всего четыре номера за 1924 г.) публиковал не только сугубо профессиональные статьи о художественном и литературном творчестве русских за рубежом³³, но иногда печатал и эмигрантских авторов. Раздел «Новости литературы и искусства за границей» велся в 1921–1922 гг. в «Знамени», где среди публикаций была помещена, например, библиография издания левых эсеров³⁴. Много места эмигрантской теме было отведено в журнале «Россия» (1922–1926 гг.), на страницах которого помещались как обзорные статьи (например, «Русская книга за границей»), так и публикации о «русском» Париже³⁵.

²⁸ *Военный* [псевдоним]. Как делали революцию // Книга и революция. 1920. № 1. С. 15–22; *График* [псевдоним]. Наша революция. Буржуазная фаза русской революции в освещении «кадетского историка» // Книга и революция. 1920. № 2. С. 27–34; *Смирнов Н.* Солнце мертвых: заметки об эмигрантской литературе // Красная новь. 1924. № 3. С. 250–267; *Киреев Б.* Революция и гражданская война в описании белогвардейца // Красная новь. 1927. № 2. С. 249–250.

²⁹ Печать и революция. 1923. № 1. С. 251–252.

³⁰ *Сеславинский М.В.* Рандеву: русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века: альбом-каталог. М., 2009.

³¹ Печать и революция. 1923. № 4.

³² Там же. № 1, 4.

³³ *Грабарь И.Э.* Искусство русской эмиграции // Русский современник. 1924. № 3. С. 238–248; *Полетика Ю.П.* Ропшин В. (Савинков Б.) Конь вороной // Русский современник. 1924. № 4. С. 242.

³⁴ Издания партии левых эсеров за границей // Знамя. 1922. № 11. С. 129–130.

³⁵ *Парнах В.* Современный Париж // Россия. 1923. № 7 (9). С. 20; *Ремизов А.* О себе // Россия. 1923. № 6 (8). С. 144.

Французский «культурный контекст»

Говоря о статьях, посвященных русской эмиграции, нужно заметить, что и сама Франция продолжала оставаться предметом пристального внимания определенного круга читателей. Картина была бы неполной, если не остановиться на том, как освещалась культурная жизнь страны в целом, тем более что и «эмигрантская тема» помещалась, как правило, во «французский контекст». Как известно, еще до революции русское присутствие во Франции было отмечено целым рядом знаковых явлений (балет, изобразительное искусство, музыка), и советские литературные и художественные журналы продолжали сложившуюся ранее традицию рассказывать читателям о культуре и науке Франции, хотя преобладала на его страницах все же литературная тематика. Вопреки сложившемуся представлению о крайней степени политизации периодики того времени, исключительно классовом подходе к отбору материала и жесткой цензуре, на страницах советских журналов различной направленности, прежде всего литературных и художественных, размещалась емкая информация о событиях культурной жизни Запада, особенно Франции. Хроника культурной жизни содержала сведения о литературных новинках, выставках, книжных магазинах, издательствах и других явлениях культуры, а также о писателях, художниках и деятелях культуры иных сфер. Почти в каждом номере на страницах уже называвшихся журналов помещались статьи и очерки о творчестве французских писателей и художников, рецензии на французские книги, включая переведенные на русский язык и изданные в России. Круг авторов, чье творчество было представлено в журналах, был достаточно широк и включал имена как уже знаменитые, так и менее известные. При этом лояльность писателя к Советской России не была обязательным условием разговора об его творчестве. Произведения А. Барбюса, А. Франса, Ж. Дюамеля, А. де Ренье, К. Фаррера, А. Гильбо и других писателей регулярно рецензировались на страницах журналов.

Нужно заметить, что произведения французских авторов публиковались достаточно большими для того времени тиражами (например, романы А. де Ренье выпускались в количестве 4 тыс. экземпляров), в переводах и часто с предисловиями известных русских писателей, поэтов, литературоведов – М. Кузмина, О. Мандельштама, Вс. Рождественского, А. Чеботаревской, М. Лозинского и др. Авторами статей, обзоров и рецензий выступали также достаточно известные еще в дореволюционное время литературоведы и литературные критики, многие из которых были привлечены к работе М. Горьким и А. Луначарским. Профессиональные литераторы, получившие, как правило, прекрасное университетское образование, не могли не обратить внимание на качество издаваемой в многочисленных советских (в том числе частных) издательствах «продукции». Неудивительно, что уровень публикуемой литературы был очень различен. Довольно часто свои рецензии авторы сопровождали комментариями по поводу неудачных переводов (не только с французского). Например, обвинение в непрофессионализме и стремлении «заработать» звучит в адрес издательства «Мысль»: «Мысль», – очевидно, предприятие коммерческое, хватающееся за ходкие книги авторов, открытых серьезными издательствами, как, например, той же “Всемирной Литературой”. Такому коммерческому издательству, стоящему от литературы

столь же далеко, как гвоздильный завод, важно поскорее сострять переводец, выпустить на рынок и получить денежки»³⁶. В то же время издательство Academia Государственного института истории искусств отмечается как безукоризненное и способное служить образцом того, как надо издавать книги³⁷.

Как уже было сказано, в силу направленности названных журналов в них преобладали рецензии на литературные произведения. И здесь можно было бы ожидать, что литературные обозрения будут посвящены, прежде всего, произведениям тех писателей, кто отображал напряженность и остроту классовых противоречий. Однако это не было «правилом», которому следовали авторы обзоров. Так, в «Новом мире» за 1925 г. был помещен ряд рецензий на книги Анри де Ренье, Жюль Ромена и других писателей, в которых менее всего можно было найти критику «неклассового» подхода. В рецензии А. Цинговатова (литературовед, историк литературы, критик. – *Л.Р.*) на рассказы А. Барбюса, в частности, отмечается, что в них не только абсолютно отсутствует «элемент агитационно-пропагандистский, неотъемлемый у Барбюса последних лет, но и вообще социальный момент выражен слабо», а несомненное достоинство произведений писателя заключается в «мощном психологическом разрезе», «психоанализе». И далее с некоторой долей сожаления автор рецензии пишет об этих «изящных новеллах-миниатюрах»: «Если бы рассказы Барбюса в русском переводе появились бы 10 лет тому назад, они имели бы несомненный успех... В наше же время, в 1925 году, они воспринимаются как устарелые, как несозвучные нашей исключительно-действенной современности»³⁸.

Автор рецензии на «Загадочные истории» А. де Ренье, отмечая «абсолютную аполитичность» книги, именно в этом видит ее достоинство, ибо «можно отдохнуть», читая рассказы «ни о чем, но занимательные»³⁹. Этот же автор (русский и советский литературный критик Борис Анибал. – *Л.Р.*) в другой рецензии на собрание сочинений А. де Ренье пишет, что изящно и просто в белых с красной рамкой переплетах небольшого формата тома в сочетании с «недорогой ценой» удовлетворят самого строгого библиофила. И далее он замечает относительно содержания книг: «Никто не будет утверждать, что Ренье созвучен нашей современности», но он «мастер романа, великолепный стилист»⁴⁰. Тем не менее, сколь идеологически ни сдержанны были обзоры французской литературы, избежать совершенно характеристик такого рода было невозможно. Так, по поводу книги Н. Сегюра «Разговоры с А. Франсом» рецензент замечает, что здесь совсем другой Франс – не тот, который приветствовал СССР и был почти членом Французской коммунистической партии (ФКП), а подавленный сомнениями скептик, и книга почти убеждает, что он «не мог быть социалистом в силу того, что не мог ни во что верить». Рецензент советует читателям отнестись к книге Н. Сегюра «с величайшей осторожностью»⁴¹. В рецензии на «Игры и утехы» Жоржа Дюаме-

³⁶ Анибал Б. Анри де-Ренье // Новый мир. 1925. № 12. С. 159.

³⁷ Новый мир. 1925. № 12. С. 156.

³⁸ Цинговатов А. Барбюс. Рассказы // Новый мир. 1925. № 6. С. 154–155.

³⁹ Анибал Б. Анри де-Ренье. Загадочные истории // Новый мир. 1925. № 5. С. 155–156.

⁴⁰ Там же. С. 156.

⁴¹ Ю.Д. [Рец.] Н. Сегюр. Разговоры с Анатолем Франсом // Новый мир. 1925. № 12. С. 157.

ля, который, по словам ее автора, стал сейчас в России «очень популярным западным писателем», обращается основное внимание на то, что Дюамель «характеризует целую группу французских писателей, объединившихся под знаменем “унанимизма”». Отмечая эту литературу как антимилитаристскую, все же в большей степени рецензент видит ее ценность в глубоком проникновении в психологию людей («бессюжетные психологические этюды»), хотя при всех художественных достоинствах заметна «узость горизонтов»⁴². Были опубликованы и получили отклики и романы Жюля Ромена, основное достоинство которых литературные критики увидели так же в развернутом описании чувств и мыслей «почти без действия и персонажей».

Выводы

Принимая во внимание постоянную обращенность эмигрантской печати к России и сохраняющиеся надежды на временный характер сложившейся ситуации, применительно к первой половине 1920-х гг. можно говорить о своеобразном дистанцированном диалоге между русской интеллигенцией во Франции и в России. Этот диалог далеко не всегда и необязательно был политизирован и часто носил характер дискуссии/критики в области вопросов литературы и искусства.

Размещение на страницах журналов информации о русских эмигрантах, несомненно, было регламентировано циркулярами соответствующих властных структур, но вместе с тем содержание статей свидетельствует о том, что их авторы часто выходили «за пределы дозволенного», и культура брала верх над идеологией. Это подтверждает и знакомство с публикациями в журналах 1920-х гг., посвященными французской литературе и искусству, подавляющее большинство из которых были свободны от идеологии или политики и продолжали традицию дореволюционной практики культурных связей. В целом же можно говорить о достаточно емком информационном потенциале материалов, публикуемых на страницах советских журналов первой половины 1920-х гг., где отложились ценные свидетельства, хотя и опосредованные, интеллектуальной жизни русской эмиграции.

Рукопись поступила: 5 мая 2019 г.

Submitted: 5 May 2019

Библиографический список

- Аксенов И.А.* «Окно». Трехмесячник литературы // Печать и революция. 1923. № 6. С. 255–258.
Анибал Б. Анри де-Ренье // Новый мир. 1925. № 12. С. 157–160.
Анибал Б. Анри де-Ренье. Загадочные истории // Новый мир. 1925. № 5. С. 155–156.
Блом А.В. За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры. 1917–1929. СПб.: Академ. проект, 1994. 320 с.
Воронский А. Старческое слабоумие // Печать и революция. 1921. № 1. С. 7–31.
Военный [псевдоним]. Как делали революцию // Книга и революция. 1920. № 1. С. 15–22.
Грабарь И.Э. Искусство русской эмиграции // Русский современник. 1924. № 3. С. 238–248.
Грачева С.М. Художественная критика в журнале «Печать и революция» // Искусствознание. 2010. № 3–4. С. 542–555.

---

⁴² *Эйшишкин Н.* Жорж Дюамель. Игры и утехы // Новый мир. 1925. № 12. С. 155.

- Говоров А.А., Куприянова Т.Г. История книги. М.: Изд-во МГУП, 2001. 346 с.
- График [псевдоним]. Наша революция. Буржуазная фаза русской революции в освещении «кадетского историка» // Книга и революция. 1920. № 2. С. 27–34.
- Жукова О.А., Кантор В.К. Петр Бернгардович Струве. М.: РОССПЭН, 2012. 327 с.
- Казмин Н. Эмигрантские газеты // Печать и революция. 1923. № 4. С. 61–72.
- Климова О.Н. Русская эмиграция и советская интеллигенция: проблемы культурного взаимодействия в 1920–1929 гг. Челябинск: ЮУрГГПУ, 2008. 24 с.
- Киреев Б. Революция и гражданская война в описании белогвардейца // Красная новь. 1927. № 2. С. 249–250.
- Лежнев А. Версты. Париж // Красная новь. 1926. № 12. С. 259–260.
- Мецераков Н. Наши за границей // Красная новь. 1921. № 1. С. 275–276.
- Михеева Г.В. Критико-библиографическая периодика в России в первое послереволюционное пятилетие (1917–1921 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (18). С. 63–75.
- Митрохин В.А. Отечественная историография российской эмиграции «первой волны» (1920-е – середина 80-х гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4. С. 1235–1242.
- Михалев Н.М. Русская эмигрантская периодика как инструмент формирования мирового общественного мнения // Медиаскоп. 2009. № 3. С. 15–25.
- Парнах В. Современный Париж // Россия. 1923. № 7 (9). С. 19–27.
- Полонский В. Из белой литературы: метаморфозы: заметки // Красная новь. 1923. № 4. С. 300–311.
- Полонский В. На распутье // Печать и революция. 1921. № 3. С. 15–23.
- Полетика Ю.П. Ропшин В. (Савинков Б.) Конь вороной // Русский современник. 1924. № 4. С. 220–234.
- Ремизов А. О себе // Россия. 1923. № 6 (8). С. 140–155.
- Сеславинский М.В. Рандеву: русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века: альбом-каталог. М.: Астрель, 2009. 504 с.
- Смирнов Н. Солнце мертвых: заметки об эмигрантской литературе // Красная новь. 1924. № 3. С. 250–267.
- Таштамирова Л.Р., Корнилова И.В. Публицистическая деятельность П.Б. Струве в эмиграции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 33. С. 131–143.
- Цинговатов А. Барбюс. Рассказы // Новый мир. 1925. № 6. С. 154–155.
- Эйшишкин Н. Жорж Дюамель. Игры и утехы // Новый мир. 1925. № 12. С. 152–157.
- Ю.Д. [Рец.] Н. Сегюр. Разговоры с Анатоном Франсом // Новый мир. 1925. № 12. С. 150–162.
- Kassof B. Glavlit, ideological censorship, and Russian-Language book publishing, 1922–1938 // *The Russian Review*. 2015. No. 1. Pp. 69–96.
- Fox M. Glavlit, censorship and the problem of party policy in cultural affairs, 1922–1928 // *Soviet Studies*. 1992. No. 6. Pp. 1045–1068.

References

- Aksenov, I.A. “‘Okno.’ Trekhmesyachnik literatury.” *Pechat’ i revolyutsiya*, no. 6 (1923): 255–258 (in Russian).
- Anibal, B. “Anri de-Ren`ye. Zagadochnyye istorii.” *Novyy mir*, no. 5 (1925): 155–156 (in Russian).
- Blyum, A.V. *Za kulisami ‘Ministerstva pravdy’: Taynaya istoriya sovetskoy tsenzury. 1917–1929*. Saint Petersburg: Akadem. Proyekt Publ., 1994 (in Russian).
- Eyshiskin, N. “Zhorzh Dyumel’. Igrы i utekhi.” *Novyy mir*, no. 12 (1925): 152–157 (in Russian).
- Fox, M. “Glavlit, Censorship and the Problem of Party Policy in Cultural Affairs, 1922–28.” *Soviet Studies*, no. 6 (1992): 1045–1068.
- Grabar’, I.E. “Iskusstvo russkoy emigratsii.” *Russkiy sovremennik*, no. 3 (1924): 238–248 (in Russian).
- Gracheva, S.M. “Khudozhestvennaya kritika v zhurnale ‘Pechat’ i revolyutsiya’.” *Iskusstvovoznaniye*, no. 3–4 (2010): 542–555 (in Russian).

- Govorov, A.A., and Kupriyanova, T.G. *Istoriya knigi*. Moscow: MGUP Publ., 2001. <http://www.hi-edu.ru/e-books/HB/20-1.htm> (in Russian).
- Kassof, B. “Glavlit, Ideological Censorship, and Russian-Language Book Publishing, 1922–38.” *The Russian Review* 74, no. 1 (2015): 69–96.
- Kazmin, N. “Emigrantskiye gazety.” *Pechat’ i revolyutsiya*, no. 4 (1923): 61–72 (in Russian).
- Kireyev, B. “Revolutsiya i grazhdanskaya voyna v opisaniy belogvardeytstva.” *Krasnaya nov’*, no. 2 (1927): 249–250 (in Russian).
- Khrisanfov, V.I., and Turygina, N.V. “K istoriografii voprosa o chislennosti russkoy emigratsii vo Frantsii v 1920–1930-ye gody.” *Vestnik of Saint Petersburg University*, no. 3 (2014): 17–27 (in Russian).
- Klimova, O.N. *Russkaya emigratsiya i sovetskaya intelligentsiya: problemy kul’turnogo vzaimodeystviya v 1920–1929 gg.* Chelyabinsk: South Ural State Humanitarian Pedagogical University Publ., 2008 (in Russian).
- Lezhnev, A. “Versty. Parizh.” *Krasnaya nov’*, no. 12 (1926): 259–260 (in Russian).
- Mikheyeva, G.V. “Kritiko-bibliograficheskaya periodika v Rossii v pervoye poslerevolutsionnoye pyatiletie (1917–1921 gg.).” *Journal of Saint Petersburg State University of Culture and Arts*, no. 1 (2014): 63–75 (in Russian).
- Mikhalev, N.M. “Russkaya emigrantskaya periodika kak instrument formirovaniya mirovogo obshchestvennogo mneniya.” *Mediaskop*, no. 3 (2009): 15–25 (in Russian).
- Mitrokhin, V.A. “Otechestvennaya istoriografiya rossiyskoy emigratsii ‘pervoy volny’ (1920-ye – seredina 80-kh gg.).” *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 4 (2008): 1235–1242 (in Russian).
- Meshcheryakov, N. “Nashi za granitsey.” *Krasnaya nov’*, no. 1 (1921): 275–276 (in Russian).
- Parnakh, V. “Sovremennyy Parizh.” *Rossiya*, no. 7 (1923): 19–27 (in Russian).
- Poletika, Y.P. “Ropshin V. (Savinkov B.). Kon’ voronoy.” *Russkiy sovremennik*, no. 4 (1924): 220–234 (in Russian).
- Polonskiy, V. “Iz beloy literatury: Metamorfozy: Zametki.” *Krasnaya nov’*, no. 4 (1923): 300–311 (in Russian).
- Seslavinskiy, M.V. *Randevu: russkiye khudozhniki vo frantsuzskom knigoizdaniy pervoy poloviny XX veka: al’bom-katalog*. Moscow: Astrel Publ., 2009 (in Russian).
- Smirnov, N. “Solntse mertvykh: zametki ob emigrantskoy literature.” *Krasnaya nov’*, no. 3 (1924): 250–267 (in Russian).
- Tashtamirova, L.R., and Kornilova, I.V. “Publitsisticheskaya deyatelnost’ P.B. Struve v emigratsii.” *Aktual’nyye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya*, no. 33 (2014): 131–143 (in Russian).
- Tsingovatov, A. “Barbyus. Rasskazy.” *Novyy mir*, no. 6 (1925): 154–155 (in Russian).
- Voronskiy, A. “Starcheskoye slaboumiye.” *Pechat’ i revolyutsiya*, no. 1 (1921): 7–31 (in Russian).
- Zhukovoy, O.A., and Kantora, V.K. *Petr Berngardovich Struve*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2012 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Рябова Людмила Константиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Косорукова Мария Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Lyudmila K. Ryabova, Kandidat Istoricheskikh Nauk [PhD in History], Associate Professor at the Department of Source Study of Russian History, Institute of History of Saint Petersburg State University.

Maria I. Kosorukova, Kandidat Istoricheskikh Nauk [PhD in History], Associate Professor at the Department of History of Plekhanov Russian University of Economics.